

НАЛОГОВАЯ ПРОЗРАЧНОСТЬ И ЕЕ ЗНАЧИМОСТЬ ДЛЯ БИЗНЕСА

ALISA BURKHARD, АДВОКАТ, ГЛАВА КОМАНДЫ «БИЗНЕС РОССИЯ/СНГ-ШВЕЙЦАРИЯ», ALTENBURGER LTD LEGAL + TAX, ЦЮРИХ

«В этом мире неизбежны только смерть и налоги», - говорил Бенджамин Франклин. С учетом сегодняшних реалий цитата известного американского политического деятеля может быть дополнена: «... и налоговая прозрачность». На самом деле, в последнее время стали очень популярны такие термины, как «прозрачность налоговой информации», «реальное присутствие» и «автоматический обмен информацией». Знание этих понятий крайне важно как для управления капиталом состоятельных клиентов, так и для корпоративного структурирования организаций, имеющих холдинги и предприятия международного масштаба.

Многие клиенты также отметили, что эволюция в сторону налоговой прозрачности идет рука об руку с более строгими процедурами обязательных проверок на соответствие их деятельности требованиям закона (compliance) в банках, у поставщиков корпоративных услуг и даже у адвокатов. Более строгие проверки означают сбор еще большего количества документов для обоснования транзакций, бизнес-структур и налоговых решений. Кроме того, с каждым годом налоговым органам предоставляется все больше и больше возможностей для сбора информации о бизнесе и благосостоянии.

Но почему эти явления имеют место и в чем состоят их последствия для клиентов? В этой статье кратко рассказывается об определенных событиях и требованиях в сфере налогообложения и структурирования бизнеса в последние годы.

Новая эра налоговой прозрачности

В 2015 году некий осведомитель, который до сих пор остается анонимным, передал 11,5 миллиона документов панамской юридической фирмы Mossack Fonseca журналистам из немецкой газеты Süddeutsche Zeitung. Документы включали информацию о более чем 200'000 юридических лиц, созданных в оффшорных юрисдикциях, таких как Панама, Британские Виргинские острова, Джерси и Гонконг. После года исследования и проверки данных международная команда из более чем 100 журналистов из 80 стран начала публиковать статьи, в которых подробно излагались их выводы.

В обнародованных документах журналисты нашли доказательства корпоративных схем и коммерческих операций, проведенных многими важными деятелями мировой политики, спорта, кино и искусства. Несмотря на то что многие из транзакций были скорее всего законными, утечка данных также показала, что большое число компаний, созданных Mossack Fonseca, являлись так называемыми компаниями-оболочками (shell companies), потенциально используемыми в незаконных целях для уклонения от уплаты налогов, мошенничества, от-

TAX TRANSPARENCY – WHAT IS IT AND WHAT DOES IT MEAN FOR BUSINESS?

«In this world nothing can be said to be certain, except death and taxes.» This quote, attributed to the American politician Benjamin Franklin, can now be extended by an extra element – nothing now seems more certain in life than tax transparency. Indeed, terms such as tax transparency, substance and automatic exchange of information have become big buzzwords in recent years. They are relevant both for wealth planning for high net worth clients as well as for corporate structuring for clients with holdings and businesses on an international level.

мывания денег и уклонения от международных санкций. Утечка данных также показала, что компания Mossack Fonseca, по видимому, игнорировала процедуры должного соответствия (due diligence), которые подразумевают проверку личности своих клиентов и источника их доходов. В результате, компания Mossack Fonseca могла оказывать услуги лицам, подозреваемым в отмывании денег, терроризме и т. д., даже не проверяя, кто является их клиентами и каков их фактический «бизнес». Mossack Fonseca отрицает эти обвинения.

Обнародование «Панамского архива» привело к уходу в отставку европейских министров, аудиторской проверке финансовых учреждений и расследованиям в отношении имущества многих политиков и публичных личностей. В 2018 году Mossack Fonseca объявила о своем закрытии. В 2017 году «Панамский архив» был дополнен «Досье с райских островов» - 13,4 млн документов от других оффшорных поставщиков услуг. На этот раз наибольшее внимание привлекло использование многонациональными компаниями оффшорных холдингов для снижения налогов.

Оффшорные юрисдикции и налоговые гавани

В 2015 году уже в не первый раз внимание всего мира было приковано к использованию низконалоговых оффшорных юрисдикций для корпоративных структур. Такие юрисдикции, которые часто называются налоговыми гаванями или оффшорными финансовыми центрами, не требуют раскрытия большого объема информации при ведении бизнеса и предлагают низкую налоговую ставку. Их банковские и корпоративные инфраструктуры занимают, в основном, предоставлением услуг лицам или предприятиям, которые по факту там не проживают или не находятся.

Корпоративные структуры и структуры по управлению состоянием в юрисдикциях с низким уровнем налогообложения используются достаточно давно. На самом деле, закономерно, что страны или кантоны, как например, в Швейцарии, вступают в конкуренцию, чтобы привлечь компании и капиталы из стран с более высоким уровнем налогов, сохраняя свои собственные налоги на низком уровне.

Первое зарегистрированное событие налоговой конкуренции, кажется, относится ко II веку до н.э., когда римский сенат решил экономически разрушить независимое греческое островное государство Родос, установив свободный от налогов порт на римском острове Делос. Несмотря на то что Родос взимал только 2% налога с торговли, его объем торговли резко сократился.

На самом деле, Швейцария может считаться одной из самых ранних налоговых гаваней, поскольку в XX веке она удерживала относительно низкие налоги в среднем по Европе. Причина заключалась в том, что в отличие от соседних стран после Второй мировой войны ей не пришлось значительно повышать налоги для восстановления экономики, поскольку в конфликте она оставалась нейтральной. Более того, банковскую отрасль Швейцарии можно назвать историческим убежищем для капиталов, где люди, избегая политических и военных волнений, могут хранить свое состояние.

Начиная с 1980-х годов, после отмены регулирования финансовых рынков, налоговые гавани начали экспоненциально расти. Они возникли в юрисдикциях, которые мы теперь идентифицируем как типичные «оффшорные» острова в Карибском бассейне, Панаме, на Маврикии, Нормандских островах, а также в местах, о которых многие никогда не слышали, таких как Ниуэ, островная страна площадью 261 км² в южной части Тихого океана с населением около 1'600 человек. В создании финансовых центров с низкой стоимостью инфраструктуры и учреждении компаний, состоящих всего лишь из почтового ящика, были заинтересованы особенно мелкие страны, не располагающие богатыми природными ресурсами, и получающие доход, главным образом, от туристического бизнеса. Несмотря на то что многие из этих юрисдикций предлагают ставку налога на прибыль в размере 0%, они хорошо зарабатывают на сборах, взимаемых за финансовые операции и корпоративное обслуживание. Однако налоговые гавани могут быть географически гораздо ближе: в Швейцарии, Люксембурге и Нидерландах - в странах, которые также обычно называют налоговыми убежищами.

Со временем налоговые гавани стали обрастать негативными характеристиками, которые обусловлены неравенством доходов и благосостояния, уклонением от уплаты налогов и мошенничеством, что может оказать диспропорциональное воздействие на их развитие. Некоторые страны, а также ОЭСР начали принимать необходимые меры для изменения ситуации.

План действий по борьбе с размыванием налоговой базы и выводом прибыли из-под налогообложения

Оффшорные финансовые центры привлекли внимание ОЭСР, межправительственной экономической организации, основанной в 1961 году для стимулирования экономического прогресса и мировой торговли. В 2013 году ОЭСР выпустила так называемый План действий по борьбе с размыванием налоговой базы и выводом прибыли из-под налогообложения (BEPS). В нем перечислены 15 шагов, направленных на сокращение (законного) уклонения от уплаты налогов со сторо-

ны многонациональных компаний. BEPS относится к стратегиям корпоративного налогового планирования, которые используются такими компаниями для перевода прибыли от юрисдикций с более высоким уровнем налогообложения, где она генерируется, в юрисдикции с более низкими ставками, что приводит к разрушению налогооблагаемой базы юрисдикций с более высокими налогами. Три ключевых понятия BEPS - согласованность, реальное присутствие и прозрачность информации.

В отчете Плана действий (BEPS), например, отмечается, что Барбадос, Бермудские острова и Британские Виргинские острова привлекают больше прямых иностранных инвестиций (в процентном расчете от их ВВП), чем Германия или Япония. Согласно отчету, стало очевидным, что корпорации, генерирующие прибыль в государствах с более высокими налогами, регистрируют ее в странах с низким налогообложением. Говоря другими словами, План действий ОЭСР направлен на перераспределение этого дохода в страны, где этот доход был «фактически» получен.

План действий ОЭСР, односторонние действия в области налогообложения некоторых государств и многосторонние действия на международном уровне привели к введению ряда различных мер. Ниже представлены некоторые из них:

- 1) автоматический обмен информацией;
- 2) превалирование в корпоративном налогообложении реального присутствия над формальным;
- 3) утверждение правил для контролируемых иностранных компаний и других требований для декларирования;
- 4) корректировка трансфертных цен (цен за товары или услуги, взимаемых компаниями внутри группы);
- 5) блокирование лазеек, которые позволяют избежать уплаты налогов;
- 6) криминализация определенных видов уклонения от уплаты налогов (переквалификация в уклонение от уплаты налогов или налоговое мошенничество).

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживают первые две темы.

Автоматический обмен информацией

Одной из целей налоговой прозрачности является предотвращение уклонения от уплаты налогов. Автоматический обмен информацией (АОИ) является одним из его важнейших инструментов. Фактически, АОИ стал настоящей революцией века в международном банковском мире. То, что раньше было невозможным, особенно для Швейцарии из-за ее «пресловутой» банковской тайны, сейчас происходит, как само собой разумеющееся.

Автоматический обмен информацией означает, что такие финансовые учреждения в участвующих странах, как банки, обязаны ежегодно сообщать своим налоговым органам о счетах отдельных физических и юридических лиц-нерезидентов. Затем местные налоговые органы направляют эту информацию в налоговые органы той страны-участницы, в которой физические и юридические лица резидентами являются. Таким образом, страны ежегодно обмениваются информацией без необходимости отправлять какие-либо конкретные запросы. То есть теперь у них есть целый кладезь информации.

ОЭСР отмечает, что автоматический обмен информацией позволяет обнаруживать не замеченное ранее уклонение от уплаты налогов и позволяет правительству вернуть потерянные поступления. На сегодняшний день более 150 стран взяли на себя обязательство участвовать в АОИ. В 2018 году Швейцария впервые обменялась информацией с Канадой и рядом стран ЕС. В 2019 году Швейцария начнет обмениваться информацией со многими другими странами, включая Россию и Китай.

Другими словами, банковская тайна в Швейцарии существует только для жителей Швейцарии. Это связано с тем, что швейцарские банки не сообщают в налоговые органы информацию о банковских счетах резидентов Швейцарии.

Реальное присутствие и место фактического управления

Еще одна цель налоговой прозрачности, и особенно Плана действий ОЭСР (BEPS), заключается в том, чтобы компании облагались налогом непосредственно там, где ведется их бизнес-деятельность. Это означает, что компании должны иметь «реальное присутствие» (англ. «substance»). В противном случае компания рискует облагаться налогом в том месте, где она фактически управляется, а не там, где она формально зарегистрирована.

В последнее время в новостях все чаще стали мелькать сюжеты следующего содержания. Например, некий бизнесмен обвиняется в уклонении от уплаты налогов на сумму более 100 миллионов швейцарских франков, потому что его компания в оффшорной юрисдикции не имеет достаточного реального присутствия. Поэтому швейцарские власти утверждают, что оффшорная компания, по сути, управляется в Швейцарии и, следовательно, должна платить налоги в Швейцарии. Если суд примет решение в пользу налоговых органов, то бизнесмен будет обязан уплатить налог на прибыль, подоходный налог, проценты за просрочку оплаты, штрафы, а также это чревато потенциальной уголовной ответственностью всем вовлеченным лицам.

Благодаря введению понятия «реальное присутствие компании на территории страны» некоторые юрисдикции расправились с так называемыми «компаниями-оболочками» или компаниями с небольшим реальным присутствием или вовсе без него в стране регистрации юридического лица. Например, в 2018 году Латвия приняла закон, запрещающий латвийским банкам предлагать услуги компаниям-оболочкам. Банкам было приказано прекратить существующие отношения с клиентами в течение 14 дней и закрыть счета их компаний-оболочек в течение 60 дней. Центральный банк Кипра также опубликовал аналогичные рекомендации для кипрских банков в этом году. Наконец, клиентские консультанты, стремящиеся открыть швейцарский банковский счет для швейцарской компании без достаточного реального присутствия, знают, что в последние годы процесс должной осмотрительности и открытия счета стал намного сложнее.

Регистрация и обслуживание компаний-оболочек в последние десятилетия являлись настоящим спектром профессио-

нальных услуг, оказываемых большинством оффшорных юрисдикций. Но теперь времена изменились...

Что все это значит?

Почему так важно понимать происходящие процессы? Во-первых, потому что назад дороги нет. Налоговые органы становятся все более искушенными в своем деле и теперь имеют доступ к огромному объему информации, чего не было прежде. Да, для обработки требуется некоторое время. Но здесь на помощь приходит цифровизация, способствующая более быстрой и легкой работе с данными.

Последствия несоблюдения нынешних правил могут быть очень серьезными, включая возможное уголовное преследование за налоговые преступления. В случае ошибочного обвинения, если у компании нет соответствующих гарантий и документации, которые позволили бы легко защищаться, ей придется тратить время и нести расходы на борьбу в суде, а это - бремя. Репутационный риск - тоже причина относиться ко всем нововведениям предельно серьезно: со времени панамского скандала средства массовой информации не упускают удобного случая освещать подобные инциденты в прессе.

Прежде чем заняться структуризацией или реструктуризацией активов компаний или частных состояний, клиентам следует задать себе следующие вопросы:

- Каковы налоговые и другие риски моей структуры?
- Существует ли законное обоснование моей структуры?
- Являются ли налоговые сбережения главной целью или у меня есть другие цели?
- Имеет ли моя структура фактическое присутствие, т.е. ее основная хозяйственная деятельность и эффективное управление осуществляется на месте ее регистрации?
- Какая информация о моей структуре и благосостоянии будет сообщена налоговым органам в связи с автоматическим обменом информацией, правилами контролируемой иностранной компании и другими обязательствами по раскрытию информации?
- Хорошо ли проинформированы мои директор и советники об этой сфере, могу ли я доверять им защиту моего бизнеса и полагаться на них в случае возникновения тревожных признаков?
- Имеется ли у нас достаточный объем информации по транзакциям (например, по трансфертным ценам) в случае аудита или налогового спора?

Налоговая прозрачность, реальное присутствие и т. п. не должны быть устрашающими условиями для компаний и клиентов, которые готовы серьезно структурировать свой бизнес и обеспечивать соблюдение налоговых выплат. На самом деле, компании и клиенты хорошо адаптируются к новым условиям. Структурирование становится более сложным, а поставщики услуг и советники стали более серьезно относиться к своему делу.

Правильные меры безопасности помогают не только строить хорошей бизнес, но и избегать порочной практики.